

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Туршин А.И. Участие специалиста в исследовании электронных доказательств в ходе судебного разбирательства // Юридические исследования. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.4.74344 EDN: HQVNSV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74344

Участие специалиста в исследовании электронных доказательств в ходе судебного разбирательства**Туршин Андрей Иванович**

ORCID: 0009-0005-2926-9091

аспирант; кафедра уголовно-процессуального права им. Н.В. Радуной; Российский государственный университет правосудия

152850, Россия, Ярославская область, г. Пощеконье, наб. реки Согожи, 2, кв. 9

 antursh@yandex.ru[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2025.4.74344

EDN:

HQVNSV

Дата направления статьи в редакцию:

05-05-2025

Аннотация: Статья посвящена анализу участия специалиста в исследовании электронных доказательств на стадии судебного разбирательства по уголовным делам. Целью работы является определение роли специалиста как субъекта, обладающего специальными знаниями, и выявление направлений его деятельности, способствующих обеспечению полноты и достоверности исследования электронной информации на судебных стадиях уголовного судопроизводства. Предметом данной работы является правовой статус и практические аспекты участия специалиста в исследовании электронных доказательств в уголовном процессе. Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи с участием специалиста при исследовании электронных доказательств на стадии судебного разбирательства. В рамках исследования проводится анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, а также формулируются предложения, направленные на совершенствование правового регулирования. При подготовке статьи использовались общенаучный диалектический метод познания, формально-юридический

метод для анализа норм уголовно-процессуального законодательства об участии специалиста в уголовном судопроизводстве, а также доказательствах и доказывании. Логические методы (индукция, дедукция, анализ и синтез) применялись для обобщения научных рекомендаций и правоприменительной практики по теме работы. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе процессуального статуса специалиста как лица, оказывающего содействие суду и сторонам во время исследования электронных доказательств. В статье рассмотрены функции специалиста, которые прямо предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, раскрыты особенности их реализации в контексте работы с электронной информацией. Основным выводом проведённого исследования является выявление новых форм участия специалиста, которые обусловлены спецификой электронных доказательств и не получили нормативного закрепления, но являются перспективными с точки зрения развития уголовного процесса в условиях цифровизации. К их числу относятся копирование и фиксация свойств скопированных электронных данных, выявление признаков их фальсификации («дипфейков»), а также устранение технических неполадок, препятствующих надлежащему исследованию в судебном заседании электронных доказательств. Предлагаемые функции специалиста могут позволить сократить риски утраты или искажения электронных доказательств, обеспечить соблюдение процессуальных прав участников на представление и исследование доказательств. Реализация данных форм участия специалиста возможна посредством внесения поправок в ст. 58 УПК РФ, направленных на расширение перечня его процессуальных функций.

Ключевые слова:

электронные доказательства, специалист, уголовный процесс, судебное разбирательство, специальные знания, электронная информация, копирование данных, фальсификация доказательств, цифровизация уголовного процесса, информационные технологии

Проведение полного и всестороннего исследования электронной информации, выступающей доказательством по уголовному делу, часто требует наличия специальных знаний в области информационных технологий. Поскольку юристы, как правило, не обладают такими знаниями, возникает необходимость привлечения экспертов и специалистов.

В соответствии со ст. 57, 58 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) эксперт и специалист имеют различные процессуальные роли [\[1, с. 65-69\]](#). Однако именно специалист принимает участие в процессуальных действиях в качестве лица, оказывающего дополнительную, консультативную помощь [\[2, с. 72-73\]](#). В связи с чем интерес представляет изучение роли специалиста в качестве лица, содействующего надлежащему исследованию электронных доказательств в суде.

Отдельные вопросы участия специалиста в исследовании электронной информации и электронных доказательств уже затрагивались в работах А.А. Балашовой, С.В. Зуева, А.С. Каменева, А.А. Количенко, С.И. Кувычкова, К.В. Малыгина, В.В. Момотова, П.С. Пастухова и др.

Так, В.В. Момотов отмечает, что привлечение специалистов и экспертов необходимо для правильного установления смысла и содержания электронных доказательств [\[3, с. 5\]](#). П.С.

Пастухов полагает, что в будущем использование электронных доказательств будет зависеть от активности следователей, прокуроров и адвокатов, которые смогут привлечь в помощь специалистов в соответствующей области [4, с. 341–342]. По мнению С.И. Кувычкова, исследование электронной информации проходит с привлечением специалиста, эксперта и с использованием необходимых технических средств и программного обеспечения [5, с. 206].

Вместе с тем в публикациях, как правило, рассматриваются вопросы участия специалистов во время собирания доказательств на досудебных стадиях уголовного процесса. Однако роль специалиста в исследовании электронных доказательств в судебном разбирательстве остаётся мало изучена. В связи с чем в статье рассматривается актуальный вопрос привлечения специалиста судом для оказания содействия в исследовании электронных доказательств. Достижению научно обоснованных результатов способствовало применение всеобщего диалектического метода познания, логического метода, дедукции, индукции, анализа и синтеза. Для интерпретации действующего законодательства применялся формально-юридический метод. В результате проведённого исследования получены следующие результаты.

Из-за несовершенства юридической терминологии в УПК РФ слово «специалист» употребляется в двух значениях:

- 1) лицо, подготавливающее заключение и дающее показания, которые являются самостоятельным видом доказательств (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ);
- 2) лицо, привлекаемое к производству следственных и судебных действий, чья деятельность носит вспомогательный характер и не обладает самостоятельным доказательственным значением (ч. 1 ст. 58 УПК РФ).

Сложности разграничения указанных статусов наглядно демонстрирует кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 06.12.2022 № 222-УД22-60-А6. Так, по мнению защитника, суд постановил приговор с нарушением уголовно-процессуального права, поскольку специалист, участвовавший во время судебного заседания в осмотре мобильного телефона, не был предупреждён об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний или заключения. Не согласившись с аргументами защитника, суд кассационной инстанции отметил, что в данном случае специалист не давал показаний или заключений, а его роль сводилась к выполнению указаний председательствующего по осмотру мобильного телефона.

В настоящей статье сосредоточимся на изучении только роли специалиста, оказывающего содействие суду и сторонам во время исследования электронных доказательств. Так, согласно ст. 58 УПК РФ, в правовом статусе специалиста могут быть выделены следующие элементы:

- 1) субъективный — в качестве специалиста может быть привлечено только физическое лицо, обладающее специальными знаниями;
- 2) формальный — привлекается в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом;
- 3) целевой — специалист привлекается для решения задач, требующих специальных знаний;

- а) обнаружение, закрепление, изъятие предметов и документов;
- б) применение технических средств для исследования материалов дела;
- в) постановка вопросов эксперту;
- г) разъяснение сторонам и суду профессиональных вопросов, входящих в его компетенцию.

Рассмотрим, как специалист может решать эти задачи в процессе исследования электронных доказательств.

Одной из первоочередных функций специалиста является обнаружение, закрепление, изъятие предметов и документов. Следует признать, что лица, обладающие специальными знаниями, всё чаще привлекаются к поиску и фиксации электронных документов с целью последующего использования в доказывании. Однако такая форма участия специалиста более соответствует активному собиранию доказательств на досудебных стадиях и в то же время ограниченно применима во время судебного разбирательства. Это закономерно укладывается в логику российского уголовного процесса, в котором основная часть доказательственной базы формируется на досудебных стадиях.

С другой стороны, остаётся копирование электронной информации, которое прямо не названо в ст. 58 УПК РФ, но в соответствии со ст. 164.1 УПК РФ проводится специалистом. Само по себе копирование электронной информации обладает двойственной природой и может рассматриваться как в качестве самостоятельного процессуального действия, так и элемента других следственных действий [\[6, с. 151\]](#). С.В. Зуев справедливо отмечает, что необходимость копирования электронной информации может возникнуть на стадии рассмотрения уголовного дела в суде, например во время осмотра вещественных доказательств (ст. 284 УПК РФ), представления для исследования документов в электронном виде (ст. 286 УПК РФ) [\[7, с. 350-351\]](#).

Вместе с тем уголовно-процессуальный закон прямо не указывает на то, что специалист может быть привлечён к копированию электронной информации на этапе судебного разбирательства. Возможны ситуации, когда участник судебного разбирательства предоставляет личный ноутбук, мобильный телефон или другое устройство, электронная информация с которого может быть скопирована и сохранена на отдельном носителе, без необходимости изымать и длительное время хранить личное устройство участника судопроизводства. В таком случае специалист может быть приглашён судом для решения вопроса о возможности скопировать электронную информацию и произвести её копирование, если это возможно. По мнению ряда учёных, участие специалиста в изъятии электронных носителей и копировании с них информации не всегда является необходимым, поскольку в большинстве случаев эти технологии достаточно просты и не требуют специальных знаний [\[8, с. 164; 9, с. 14\]](#). Следует согласиться с тем, что суд может вызвать специалиста для копирования в случаях, когда имеется необходимость его участия для предотвращения утраты электронных доказательств или требуются специальные знания [\[10, с. 12\]](#), например, чтобы установить свойства скопированной информации (формат электронного документа, метаданные, хэш-сумма).

Продолжая рассуждать о формах участия специалиста в исследовании электронных доказательств, следует подчеркнуть, что информация в электронной форме не может быть воспринята человеком без подходящей техники, чаще всего компьютера. В связи с

чем содействие в использовании технических средств является ещё одной значимой функцией специалиста. Кроме того, речь может идти не только исключительно о технических средствах, но и технологиях, одним из видов которых являются информационные технологии [11, с. 15]. Специалисты привлекаются судами для определения и настройки необходимой для просмотра электронной информации компьютерной программы, проведения каких-либо действий, способствующих полному и всестороннему исследованию такой информации. Так, например, специалист с помощью компьютерной программы «Lightlow» увеличил и замедлил видеозапись, не меняя её содержание, что позволило суду и сторонам более детально изучить запечатлённые на видеозаписи события (приговор Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга № 1-18/2020 1-294/2019 от 13 октября 2020 г.).

Консультативные функции специалиста, такие как постановка вопросов эксперту и разъяснение вопросов, входящих в его компетенцию, в УПК РФ подробно не урегулированы [12, с. 34]. Однако сложно отрицать необходимость разъяснения специальной компьютерной терминологии и объяснения каких-либо процессов и явлений, происходящих в виртуальной среде. Это важно для правильного и недвусмысленного понимания содержания электронных доказательств и обстоятельств, которые могут быть установлены с их помощью.

Исходя из вышеизложенного, специалист может принимать участие в исследовании электронных доказательств всеми видами деятельности, которые перечислены в ч. 1 ст. 58 УПК РФ. Кроме того, специалисты могут быть привлечены для решения задач, которые не всегда напрямую соотносятся с перечисленными в ст. 58 УПК РФ.

Так, защитники нередко заявляют в суде о том, что тот или иной электронный документ был изменён, следовательно, его содержание не соответствует действительности. Особое значение подобные ходатайства приобретают ввиду активного развития информационных технологий, в частности искусственного интеллекта, которые позволяют создавать «дипфейки», то есть реалистичные тексты, изображения, видео- и аудиозаписи с элементами фальсификации, целью создания которых является введение в заблуждение или преодоление каких-либо систем контроля [13, с. 43]. Сегодняшний уровень развития информационных технологий позволяет создавать неотличимые от реальных внешность и голос человека, в том числе возможно показать его выполняющим определённые действия в указанной автором «дипфейка» обстановке. Безусловно, использование в доказывании сфальсифицированной информации не может отвечать такому свойству доказательств, как достоверность.

Согласно ст. 271 УПК РФ, суд обязан разрешить обоснованное ходатайство стороны о фальсификации доказательства. Как правило, суды отмечают, что основания считать доказательство фальсифицированным отсутствуют, поскольку его содержание соответствует и не противоречит совокупности других доказательств по уголовному делу. Но как быть, если сторона приносит в судебное заседание ранее не упомянутый в материалах уголовного дела цифровой фотоснимок или видеозапись для приобщения в качестве доказательства? Проведение экспертизы с целью установления их подлинности времязатратно. Кроме того, вряд ли возможно возложить на экспертные учреждения нагрузку по проверке каждого электронного документа, предъявляемого суду сторонами во время заседания.

Одним из решений может быть проверка представленного стороной файла с помощью компьютерной программы, обнаруживающей признаки «дипфейка» или других методов

редактирования [14, с. 221–227]. Однако, как отмечается в исследовании, посвящённом распознаванию созданного искусственным интеллектом контента, на сегодняшний день отсутствует универсальное решение, позволявшее бы выявить признаки манипуляции в любых видах файлов, будь то текст, изображение, аудио- или видеозапись [15]. Помимо выбора нужной компьютерной программы, реальная работа по установлению признаков фальсификации включает и участие человека, обладающего специальными знаниями в области информационных технологий [15]. Поскольку проведение полноценного исследования относится к компетенции эксперта [16, с. 516], одним из направлений оптимизации может стать создание фильтра на этапе приобщения новых электронных доказательств в суде, если ранее они не были представлены следствию, а, соответственно, не прошли какие-либо проверки на достоверность заранее. Таким образом, специалист может быть привлечён судом для выявления признаков изменения или иной манипуляции с представленными электронными доказательствами. При выявлении фактов такого вмешательства специалист может принять меры по сохранению представленных электронных документов в неизменном виде для проведения экспертизы, а суд решает вопрос о направлении их эксперту с целью установления подлинности.

Ещё одной проблемой, которая имеет место во время исследования электронных доказательств, является возникновение технических неполадок, которые препятствуют восприятию электронной информации сторонами и судом. Таким образом, суд и стороны не имеют возможности изучить доказательство, полностью отвечающее требованиям УПК РФ, сугубо по техническим причинам. Следовательно, суд не может положить электронные доказательства, осмотр которых сопровождался неполадками, в обоснование приговора, поскольку имеет право использовать только те доказательства, которые непосредственно исследовались во время судебного разбирательства (ч. 3 ст. 240 УПК РФ). Кроме того, в таком случае может быть нарушено право стороны на предоставление доказательств. Например, в апелляционном определении от 22.09.2023 г. по делу № 22-1844/2023 Верховный суд республики Саха (Якутия) установил, что право на предоставление стороной защиты допустимых доказательств было нарушено при следующих обстоятельствах. По техническим причинам не представилось возможным воспроизвести видеозапись, о чём ходатайствовал защитник. В то же время суд первой инстанции не предпринял мер по привлечению специалиста для установления причин, по которым диск с видеозаписью не удалось воспроизвести, и составления акта об этом. Поэтому участие специалиста может выразиться не только в содействии в использовании технических средств, но и в устраниении технических неполадок, которые препятствуют нормальному исследованию электронных доказательств, и установлении причин, по которым не удается воспроизвести в суде электронную информацию.

В заключение отметим, что участие специалиста в исследовании электронных доказательств в ходе судебного разбирательства играет значительную роль в обеспечении полноты и объективности судебного познания. Проведённый анализ показал, что функционал специалиста, установленный в ст. 58 УПК РФ, охватывает ключевые аспекты работы с электронной информацией.

Наряду с закреплёнными в законе функциями выявлены дополнительные направления участия специалиста, которые прямо не предусмотрены УПК РФ, но являются перспективными в условиях цифровизации уголовного судопроизводства и могут быть учтены и внедрены в будущем при внесении изменений в уголовно-процессуальный закон (ст. 58 УПК РФ). В частности, это копирование электронной информации и установление её свойств для обеспечения последующего исследования судом и

сторонами, выявление признаков фальсификации электронных доказательств и устранение технических неполадок, которые препятствуют их надлежащему исследованию. В то же время необходимость привлечения лиц, обладающих специальными знаниями при исследовании электронных доказательств, зависит от конкретной ситуации и сложности представленной информации.

Библиография

1. Бондаренко Л.К. Основные признаки двойственности положения специалиста в уголовном судопроизводстве // Lex Russica. 2021. № 10 (179). С. 59-74. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.179.10.059-074 EDN: INJCZP.
2. Семенов Е.А., Васюков В.Ф., Волеводз А.Г. Правовой статус и правовая регламентация участия специалиста в уголовном процессе: теоретические, процессуальные и организационные аспекты: монография / под ред. А.Г. Волеводза; Моск. гос. инт-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. М.: МГИМО-Университет, 2020. 227, [1] с. EDN: UUPUAR.
3. Момотов В.В. Электронное правосудие в Российской Федерации: миф или реальность // Российская юстиция. 2021. № 7. С. 2-9. DOI: 10.52433/01316761_2021_7_2 EDN: LENNNR.
4. Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: дис. д-р. юрид. наук: 12.00.09. 2015, Москва. 454 с. EDN: QIXPVH.
5. Кувычков С.И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. Нижний Новгород, 2016. 292 с. EDN: XTZEOW.
6. Овсянников Д.В. Копирование электронной информации как средство уголовно-процессуального доказывания: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.09. Челябинск, 2015. 192 с. EDN: ZPXFIX.
7. Зуев С.В. Копирование электронной информации и электронное копирование: соотношение и значение в уголовном процессе // Право в эпоху искусственного интеллекта: перспективные вызовы и современные задачи: сборник научных статей по материалам Международного научно-практического форума, Тюмень, 17-19 октября 2024 года. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. EDN: YEOZQK.
8. Черкасов В.С. Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. Хабаровск, 2022. 210 с. EDN: BBRXSQ.
9. Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2020. 216 с. EDN: ZOUQTB.
10. Колиценко А.А. Проблемы проверки и оценки электронных доказательств в современном уголовном процессе: дис. канд. юрид. наук: 5.1.4. Нижний Новгород, 2024. 224 с. EDN: IVFWDX.
11. Глимейда В.В. Применение технических средств и цифровых технологий при производстве следственных действий: дис. канд. юрид. наук: 5.1.4. Краснодар, 2024. 241 с. EDN: ENPPHY.
12. Елагина Е.В. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. 115, [1] с. EDN: XEMGWV.
13. Бодров Н.Ф., Лебедева А.К. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты противодействия распространению и использованию дипфейков в Российской Федерации

- // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 4 (28). С. 42-55. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.34.41.005 EDN: CHASRJ.
14. Лаптев В.А., Соловяненко Н.И. Цифровое правосудие. Цифровой документ: Монография. Москва: Проспект, 2022. 248 с. DOI: 10.31085/9785392358410-2022-248 EDN: FPNJBS.
15. Cao L. A Practical Synthesis of Detecting AI-Generated Textual, Visual, and Audio Content [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://arxiv.org/abs/2504.02898v1> (дата обращения: 10.04.2025).
16. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, юридический фак., каф. уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Статут, 2021. 1328 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования

Предметом исследования в рецензируемой статье является роль специалиста в качестве лица, содействующего надлежащему исследованию электронных доказательств в суде в рамках уголовного процесса. Автор анализирует функции специалиста, закрепленные в УПК РФ, а также рассматривает дополнительные направления их участия, которые прямо не предусмотрены законодательством, но востребованы в современных условиях цифровизации уголовного судопроизводства.

Методология исследования

Автор использует комплекс научных методов: всеобщий диалектический метод познания, логический метод, дедукцию, индукцию, анализ и синтез. Для интерпретации действующего законодательства применялся формально-юридический метод. Методология соответствует уровню научного исследования, однако в работе отсутствует эмпирическая база, что снижает репрезентативность полученных результатов. Хотя автор и приводит некоторые судебные решения, они немногочисленны и не позволяют сделать статистически значимые выводы.

Актуальность

Актуальность исследования не вызывает сомнений. В условиях цифровизации общества и развития новых технологий растет количество информации в электронной форме, фигурирующей в уголовных делах. Одновременно с этим развиваются и технологии фальсификации электронных доказательств, в том числе с использованием искусственного интеллекта. В статье справедливо отмечается, что вопросы участия специалистов в исследовании электронных доказательств на судебных стадиях уголовного процесса мало изучены, в отличие от их роли на досудебных стадиях. Проблематика исследования имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Научная новизна

Научная новизна исследования заключается в выявлении и систематизации дополнительных направлений участия специалиста в исследовании электронных доказательств, которые прямо не предусмотрены УПК РФ, но востребованы в современных условиях. К ним относятся:

копирование электронной информации и установление её свойств;
выявление признаков фальсификации электронных доказательств;
устранение технических неполадок, препятствующих надлежащему исследованию электронных доказательств.

Автор обосновывает необходимость законодательного закрепления этих функций, что является определенным вкладом в развитие уголовно-процессуальной науки. Однако недостаточно проработаны конкретные механизмы реализации предлагаемых изменений, что снижает практическую ценность исследования.

Стиль, структура, содержание

Статья написана научным юридическим языком, терминология используется корректно. Структура работы логична: от анализа правового статуса специалиста автор переходит к рассмотрению форм его участия в исследовании электронных доказательств и далее к выявлению дополнительных функций.

Содержание статьи соответствует заявленной теме. Автор последовательно рассматривает различные аспекты участия специалиста в исследовании электронных доказательств, обосновывая свои выводы ссылками на нормативные правовые акты и научные работы. Однако некоторые утверждения автора недостаточно аргументированы. Например, вывод о том, что специалист может быть привлечен для выявления признаков фальсификации электронных доказательств, требует более детального обоснования с точки зрения разграничения компетенции специалиста и эксперта.

В тексте присутствуют некоторые повторы и избыточные конструкции, что несколько снижает качество изложения материала.

Библиография

Библиография статьи включает 16 источников, что является достаточным для научной статьи подобного объема. Большинство источников опубликовано в последние 5 лет, что свидетельствует о работе автора с актуальными исследованиями. Список литературы включает монографии, диссертации, научные статьи, что демонстрирует широкий охват исследуемой проблематики.

Положительным аспектом является использование автором зарубежного источника по проблеме выявления контента, созданного искусственным интеллектом. Однако в целом международная перспектива в статье представлена слабо. Включение сравнительно-правового анализа зарубежных подходов к участию специалистов в исследовании электронных доказательств обогатило бы исследование.

Апелляция к оппонентам

В статье присутствуют элементы научной дискуссии. Автор приводит различные точки зрения ученых по вопросам участия специалиста во время собирания доказательств (работы П.С. Пастухова, С.И. Кувычкова, В.В. Момотова и др.). Однако в целом дискуссионный компонент в работе представлен недостаточно активно. Автор соглашается с мнением ряда ученых о том, что участие специалиста в изъятии электронных носителей и копировании информации не всегда необходимо, но не анализирует критически другие существующие в науке позиции.

В статье также отсутствует обсуждение возможных контраргументов и критических замечаний к предлагаемым автором дополнительным функциям специалиста.

Выводы, интерес читательской аудитории

Выводы исследования логически вытекают из проведенного анализа и соответствуют поставленной цели. Автор обосновывает значимость участия специалиста в исследовании электронных доказательств и выявляет дополнительные направления такого участия, которые могут быть учтены при внесении изменений в уголовно-процессуальный закон.

Статья представляет интерес для широкой читательской аудитории: ученых в области уголовного процесса и криминастики, практикующих юристов, сотрудников правоохранительных органов, судей, а также специалистов в области информационных технологий, привлекаемых для участия в уголовном судопроизводстве.

Однако статье не хватает более конкретных предложений по совершенствованию законодательства. Автор лишь указывает на необходимость внесения изменений в ст. 58 УПК РФ, но не предлагает конкретной редакции нормы.

В целом статья является добрым научным исследованием, вносящим определенный вклад в развитие представлений о роли специалиста в исследовании электронных доказательств в ходе судебного разбирательства. Рекомендуется к публикации в журнале "Юридические исследования" с учетом высказанных замечаний.